

Заметки из поездки в верховья речки Барнаулки.

Сибирь еще очень мало исследована в орнитологическом отношении, да и вообще природа Сибири еще ждет подробного исследования. Долгие годы интересуясь птицами Сибири, я коллекционировал и изучал их там, где мне приходилось служить.

В 1923 г. Алт. Отдел Русск. Геогр. Общества одобрил мой проект поездки в верховья речки Барнаулки, в устье которой расположен гор. Барнаул.

Я располагал только одним месяцем отпуска да и средства, отпущенные Алт. Губисполкомом, были весьма скромны.

В состав экспедиции вошли два моих бывших ученика по препарировке: 1) А. И. Лихачев (теперь окончивший ветеринарный институт, 2) мой сын Г. А. Велижанин (теперь уже окончивший биолог. отдел. физмата) и 3) бывший тоже студентом Московского университета Вейсман. Последний с препарировкой знаком не был, на него предположено было возложить собирание насекомых, консервирование рыб и т. д.

Снаряжение добывалось с значительными трудностями. Мелкой дробью (№№ 11—12) так и не смогли достать, pistоны достали твердые, дававшие часто досадные осечки. Палатку я взял свою и только одну.

В результате поездки вывезены коллекции из хорошо препарированных шкурок птиц 300 экз., из них только несколько были «засолены» и из них приготовлены впоследствии чучела. Кроме того небольшая коллекция рыб—около 60 экз.

Амфибий и рептилий—20 экз.

Млекопитающих только 5 экз. и коллекция бабочек, жуков и др. насекомых, Коллекция жуков еще не разобрана, не смонтирована, но просмотрена Е. Г. Родд, который нашел в ней не мало интересного.

Я не привожу подробного списка птиц, так как все новые находки вошли в наш список птиц Барнаульского округа (журнал „Uragus“ № 1 1929 г.)

Названия по техническим соображениям приводятся русские, какие приняты в «списке» и латинское название можно установить, пользуясь последним.

Только в некоторых местах ставится в скобках цифра -рядовой № по списку или полностью латинское название.

Около 7 часов 31 мая 1923 года мы выехали из Барнаула до ст. Шипуново.

Едва поднялось солнце 1 июня, мы уже разгружали багаж на ст. Шипуново.

Утро солнечное, ясное, на юг, запад и северо запад видна беспредельная ровная степь, ни одной горки, ни деревни. Только на восток расположен небольшой поселок из невзрачных домишек. В поселке много скворцов, но не видно ни одной скворешницы. Гнездятся скворчики в строениях, где придется, много гнездились в щелях около балок и плах потолка пристанционного амбара. Около невысохшей лужи, которую мне пришлось обходить, я встретил первую маскированную трясогузку (*Motaeicea personata*). Пока я устраивался с лошадьми, спутники кое-что уже успели добыть: маскированную трясогузку, черноголового чеккана и несколько сусликов. Суслика краснощекого было очень много тут же у самой станции. Здесь мы видели несколько пролетающих шурок и табунок розовых скворцов. Это—наши красивейшие птицы. Но насколько розовый скворец полезен, как ярый истребитель саранчевых, настолько, наоборот, вредны шурки, как питающиеся главным образом пчелами, откуда и получили свое название „пчелояд“. Дорога от станции до села Шипуновского, расположенного на Алее, верстах в 6 к юго-западу от станции, идет

выбитую глинисто-солончаковой степью. Из птиц наиболее типичен, часто встречающийся, сибирский белокрылый жаворонок; благодаря своим „белым“ крыльям он заметен и при перепархивании; легко отличим от обыкновенного. Встретили еще овсянок садовых и жаворонков. Остановились мы в доме почти на обрыве берега поймы Алея, и я с террасы в бинокль наблюдал за утками и куликами, бившимися на луговых лужах. В селе много скворцов, воробьи: домашний и полевой.

Из с. Шипуново мы поехали через с. Порожнее в с. Коробейниково, до которого считается 50 верст. расположенное в самых верховьях речки Барнаулки. Местность здесь принимает несколько изрезанный характер, встречаются лужи, ручьи, озерки, попадаются маленькие и побольше березовые колки.

За дорогу до Порожней встретили много белокрылых сибирских жаворонков, в сухих полях пустошей много бормотушек, встретили первую парочку кречеток. С одной лужи спугнули 7 кряков и одну серую утку.

На кочке черной пашни я заметил хищника, оказавшегося балобаном. Он подпустил довольно близко, но все же, к сожалению, улетел, тяжело раненый. Взяли одного камышевого луна, пролетавшего мимо. Чем ближе мы под'езжали к деревне, тем многочисленнее становились грачи.

При в'езде в деревню, в бугре канавы нашли гнездо маскированной трясогузки. Птенчики уже были большие и могли перепархивать. В деревне, вместо заборов, понарыты канавы и в бурьяне поют варакушки.

В селении есть березовая роща, занятая большой колонией грачей.

Остановились мы в Порожней у врача Гребнева, большого любителя энтомологии. Он ведет изо дня в день краткий метеорологический дневник, отмечая колебания ^{т^о} и барометра.

Очень хотелось ему проехать с нами до озера Горького, да нельзя было взять отпуска.

2 июня еще до восхода солнышка мы тронулись дальше к с. Коробейникову.

Дорога идет однообразной безлесной, слегка волнистой степью. Лишь ближе к Коробейниковой попадаются колки. Из птиц кроме тех, что встречались и раньше, заметили пару больших кроншнепов. Нашли стайки кречеток в двух местах. Второе место на увале около речонки (ручья); кречетки упрямо держатся здесь вместе с тиркушками. Несомненно, здесь были гнезда и тех, и других, хотя наши поиски гнезд были безуспешны.

Коробейниковский исполком встретил нас приветливо и отвел квартиру с радушными хозяевами. Здесь мы и произвели большинство наших сборов.

Село Коробейниково расположено по пологому склону к оз. Кривому; от господствующих южных ветров загорожено с юга березовой рощей довольно длиною, версты в 1 ½, но не широкой.

К северу склон полого спускается к низине, затопляемой весной из оз. Кривого. Длиной озеро это версты 2 ½ и до версты шириной, мелкое—до 2—3 аршин глубиною. По краям и значительными островками посредине заросло тростником и рогозом и мелким ситником у берегов. Дно озера илистое и озеро весьма загрязнено, так что воду не берут на питье, хотя она и совершенно пресная. За озером виден бор, примыкающий к нему с севера. Вода, как из озера кривого, так и др. близлежащих озерков, течет на запад к оз. Горькому. Но всего не более, как с версту на восток лежит неясный водораздел между бассейном озера Горького и Барнаулки.

Весной имеется сообщение через несколько озерков с водами, идущими на восток к Барнаулу.

Как только вода немного сбудет, то из Кривого и ближайших озерков вода заметно течет к оз. Горькому.

На озере и его заливчиках держится довольно много уток: преимущественно серая, соксун, чирки, свистунок и коростелек, чернедь голубая и пестрая, кряковые и, наконец, савки, которых удалось добыть самца и самку.

Обычны поганка, большая и лысуха. Последние со своими оригинальными птенцами разгуливают по краю деревни. По берегам держатся кулики, весьма обычен травник (или красноножка), поручейник, мородунки, зук малый. В камышах довольно много камышевок из которых выделяется своим неприятным криком большая дроздовидная камышевка. По вечерам слышно трещание курочек-крошек. Их здесь много; я два вечера прокараулил, желая добыть птичку, но напрасно давал кусать себя многочисленным комарам. Водится здесь и погбныш, звонкий приятный свист которого тоже слышится вечерами. Из рыб в этом озере встречаются: караси, голяны, пескари и редко заходит окунь.

В березовой роще довольно много птиц. Прежде всего здесь гнездится громадная колония грачей и мы положительно не могли привыкнуть к крику сотен птиц; а крик начинался с самого раннего утра и беспрерывно продолжался до позднего вечера.

В этой же роще под неумолчный крик грачей весело распевает свою песенку, довольно обычная здесь, пеночка-пересмешка, которая поет обычно сидя довольно высоко на березе; внизу, в зарослях акации, размеренно и спокойно поет садовая камышевка. По верхушкам берез перепархивают малые сорокопуты, а из разных мест, из густой березовой листвы несется звонкий крик иволги. Ранним утром и вечером слышно пение милой зеленой пеночки.

А иногда залетает в рощу и тянет свою однообразно-печальную песенку пеночка-печальная. Нужно отметить, что по краю деревни много варакушек, которые здесь являются весьма обычными*).

Гнездятся в деревне скворцы и ласточки. Есть, конечно, и мирские захребетники—голубь домашний, воробей полевой и домашний.

Часто летают над деревней и коршуны.

В роще и ближайшем бору гнездится серая ворона. Кроме того, гнездится в роще серая мухоловка, замечены несколько кобчиков, галки, козодой, дятел пестрый, сороки, щеврицы лесные. В самой деревне со стаей скворцов держались розовые скворцы, которые и добыты (2 экз.)

Наш маршрут лежал дальше на оз. Горькое. Не больше 7 верст по карте до оз. Крестьянского, соединяющегося с оз. Горьким, но топи, идущие от целой серии озер, заставляют дорогу делать большой круг.

Если от Коробейниковой проехать версты четыре до оз. Шуракша, то оттуда возможно уже на лодке ехать до оз. Крестьянского через оз. Шипуновское и Мо-настырское. Забегая вперед, скажу немного об этих озерах. 15 июня я предпринял поездку на эти озера. Дорога идет бором, но скоро упирается в озера; весь багаж нужно поднимать, как можно выше, так как около 100 саж. нужно проехать довольно глубокой бороздой, не далеко от топкого берега; дорога же идет по месту с твердым песчаным дном, в направлении на северо-запад. Затем дорогой огибается все оз. Шуракша и она идет на юго-запад, по сочному лугу с пышной травой и цветами, то приближаясь, то удаляясь от берега. Красиво цвел в это время первоцвет. Между оз. Шуракша и оз. Шипуновским идет небольшой узкий проливчик, едва пропускающий большие лодки, который мы и переехали в брод. Здесь мы спугнули выпь, которая, пролетев немного, села и была убита мной.

Оз. Шуракша версты $1\frac{1}{2}$ —2 в поперечнике, почти круглое, с крепкими, иногда крутыми берегами и песчаным дном, пресной водой. Глубина оз. до 6 аршин.

При обратном возвращении дул сильный ветер в направлении, где идет проливчик, и в берег били большие волны; мы прекрасно искупались здесь.

Рядом с оз. Шуракша, несколько на юго-запад от него, лежит оз. Шипуновское, с весьма изрезанными берегами, множеством заливчиков и проливов, соединяющих его с другими озерами. Много тростнику. Несмотря на значительный ветер, я все-же решил поехать по озеру в лодке, видел очень много уток: серая, голубая чернедь и пестрая и довольно много больших поганок. Голубая чернедь уже с детьми, но выводки небольшие 4—6 шт., а это для нее очень мало, т. к. она откладывает 12—15

*) По определению проф. Сушкина здесь, главным образом, описанный им вид *Cyanecula Suecica—Saturator*, но есть и *Cyanecula Suecica pallidogularis* Sar.

и даже больше яиц. В зарослях тростника дроздовидные камышевки, по грязям у берегов: кулики, травник, поручейники, зук малый, турухтаны, чибисы. Над озером летают: чайка-хохотунья и чайка обыкновенная, обыкновенная и черная крачки. Иногда пролетают и коршуны. За кратковременное наблюдение удалось видеть 3 выпей, пролетающими над камышами.

Из рыб водятся два вида карасей, гольяны, окунь, да в оз. Шипуновском т. н. «белая рыбка», но встречается она редко и мелкая.

5 июня в 3 ч. дня мы выехали из Коробейниковой на оз. Горькое через д. Поломошную. Был ясный жаркий день.

Дорога идет на юго-зап. степью, вблизи от кромки бора, то приближаясь к нему, то убегая более чем за версту. Степь слегка волнистая, черноземная, местами с выходами солончаков. С дороги видны, расположенные в кромке бора, два кордона. В степи среди пашен много пустошей и даже есть не мало целины. Цветов в общем мало. Между пашнями на небольшом участке целины мы заметили много валерьяны в полном цвету. Здесь ее было так много, что казалось, будто она была (искусственно) посажена. А на другой полоске встретили зубровку (*Hierochloë odorata* Wahlenb), сплошным ковром покрывшую ее.

Вблизи деревни по степи бродит много грачей. Чем дальше от деревни, тем меньше становилось грачей, которых отчасти заменяли воробьи. Ворона здесь обеих форм светлая и темная, но преобладает светлая.

Сусликов здесь мало, мы заметили только одного близ деревни.

Печет солнце, много пыли... И в воздухе, и в траве звенят неумолчно жаворонки, степь насыщена их песнями. По пустошам, заросшим полынью, с остатками сухого прошлогоднего хлама не редки бормотушки и часты черноголовые чеканы.

Не редки садовые овсянки. Около „заимок“ бьются воробьи—домашний и полевой и белая трясогузка.

Из бора в степь и обратно перелетают горлицы. По сырым местам в низинах дерутся желтые трясогузки, травники, чибис, промышляют камышевые луны и бьются чайки (обыкновенная).

Верстах в двух не доезжая до Поломошной Г. В. подкрадывался к белохвостому орлану, который не допускал ближе 40 саж. Он был окружен сороками, воронами-галками, над ним же вились три пустельги.

На краю селения мы встретили парочку чеканов-плешанок и вертиголовку, из которых добыли самца чекана.

В Поломошной не остановились, а решили продвинуться в направлении к Горькому, до кожевенного завода Волкова.

По дороге заметили несколько удонов, иволгу и сарыча (sp.), слышали много кукушек.

Зимой до завода от села не больше 1½ верст, но летом путь удлиняется, так как дорога огибает много топей.

Расположен заводик на песчаном бугре близ юго-западного конца оз. Долгого. Был тихий, чуть свежий вечер. Докучали комары.

Над озером перелетало много уток, главным образом серая и голубые чернеды.

Слышно надоедливое неприятное пение—стрекотание дроздовидных камышевок, ухаёт выпь, посвистывает погоньш. Иногда слышится пение варакушки.

Так знакомого мне крика курочки малой и курочки-крошки я здесь не слышал.

Озеро по краям, как и большинство больших боровых озер, густо поросло тростником, но есть и довольно широкие плеса.

Много здесь и плавающих лабз*).

Длина этого озера верст до 7.

В начале мая (стар. стиля) местные крестьяне выжигают камыши (тростники) для того, чтобы легче было отыскивать яйца уток, которые гнездятся здесь во множестве. Яиц набирается масса.

*) См. очерки Алтайского края о птицах.

Из рыб в озере два вида карасей и два голяна.

Был и окунь, но 3 года назад „задох“ зимой.

Целый день 6/VI мы коллектировали и препарировали близь завода. К 7 час. вечера нам дали трех лошадей в разнопряжку, т. е. по одной в „экипаж“.

На одну поставили небольшую лодку, на две других уложили багаж, расселись сами и двинулись в путь.

Временный владлец завода, он же единственный и мастер, и рабочий Волков, молодой человек лет 20-ти, поехал с нами.

Вся дорога до озера идет бором (который подходит к самому озеру). Три раза мы пересекали широкие и довольно глубокие мочжины, идущие от расположенных в бору многочисленных озерков.

Уже стемнело почти, когда мы добрались до озера и мы тотчас же поставили палатку в нескольких шагах от линии воды, а в нескольких шагах с противоположной стороны—стена бора.

Мы были на прибрежной полосе, свободной от леса. Полоса эта местами расширяется, достигая до 15 саж. ширины, местами совершенно суживается и старые сосны, и более молодые смотрят в соленые воды озера.

Обычны в береговой кромке бора осина, береза и желтая акация.

Притащили воды из соседнего пресного озерка, весело запыхал большой котел и вскоре закипели чайники.

Напившись чаю, улеглись спать...

7 июня. Ясное, несколько свежее, солнечное утро. Дул небольшой сев.-вост. ветер. На запад перед нами лежало довольно широкое водное пространство; верстах в двух от нас из воды красиво поднимался, как какой-то корабль, узкий и довольно высокий островок, покрытый лесом (Иванов остров).

Саженьях в 100 от берега, почти параллельно ему, шла узкая коса с прибрежной полосой тростника.

На косе и из прибрежных вод торчат многочисленные пни разной толщины, от тонких 2—3 вершк. диаметром до толстых „в обхват“ и больше.

Пни эти выставились из воды до аршина и более и разбросаны по отмелям, по косам и по берегу. Они почти до бела большей частью выбелены водой и солнцем. Особенно много остатков величественных сосен на сев.-зап. стороне Иванова острова, где берег смывает прибоем и крут; под яром идет песчаная отмель, где и лежат эти пни, из которых многие держатся (высоко в воздухе) на своих тонких, причудливо изгибающихся, корнях; вода и ветер выполоскали из-под них почву. Я невольно сравнивал эти белые трупы с фантастическими гигантскими паукообразными чудовищами и жалею, что не заснял некоторых из них.

Издали они кажутся совершенно белыми и, отыскивая глазами лебедей, я не раз тщательно рассматривал в бинокль эти пни, вводившие в заблуждение.

Ширина озера там, где мы стояли, до 4-х верст (длина его до 30 верст). С той стороны пологим скатом подходит к нему степь, там и сям прорезанная лощинками, покрытыми лесом (береза, осина). Эти лощинки зелеными лентами сбегают к озеру. Я положительно увлекся созерцанием этой своеобразной картины, но вскоре пришел Глеб со своим товарищем, которые ушли рано утром.

Глеб вытащил из рук сака двух прекрасных турпанов *), чайку-хохотунью, чеглока, несколько уток и крачек.

Такая добыча привела его в восторг да и все были рады, т. к. не ожидали встретить турпанов на гнездовьях.

Мы уселись препарировать, а Вейсман отправился искать „гадов“. После его возвращения с безуспешных поисков, я направил его к рыбакам, стан которых был не дальше полуверсты, попросить рыбы для консервирования и для еды. Вскоре пришел к нам старик-рыбак и по моей просьбе поведал нам историю озера. Лет 30 назад озеро было куда меньше. Но вот в нем стала сильно прибывать вода и в

*) *Oidemia fusca* f. (L.)—западная разновидность и быть может здесь или близко лежит самая восточная граница распространения этого вида, так как в Алтае и близь Томска другой вид *Oidemia* f. *Stejnegeri* Ridu.

3 года поднялась аршин на 6, затопив значительную часть бора. Замерзло озеро и соседние крестьяне спилили затопленный лес; потом вода несколько сбыла, вот и торчат везде пни. Лет 20 назад рыбак Яков Федоров первым заметил здесь „белую рыбку“, которой теперь в озере много. Клевал здесь хорошо на мормыша окунь (мормыш-бокоплав). Да рыбаки так много его сыпали, что он быстро размножился в озере. А теперь хотя много окуня, да он не берет на мормыша и можно ловить его только сетью да котцами.

Белая рыбка, по словам рыбаков, бывает до 70 сантим. длиною и до 2½ килограммов весом, но, повидимому, правильнее будет считать, что самые крупные представители ее достигают 50 сантим. Рыба эта весьма похожа на язя, только более вытянута. Что же касается ее пищевых достоинств, то она положительно превосходна — нежная, сочная, жирная, не костиста и очень вкусна*).

Кроме ее в озере водится, как упомянуто, окунь, достигающий до 2 килограммов весом, два вида карася — золотистый и серебристый и гольяны.

Наша небольшая лодочка была почти без употребления, т. к. все время почти дул резкий, главным образом сев.-вост., ветер. Правда, он отгонял комаров, но не позволял съездить на противоположный берег. Только однажды уже под вечер ветер несколько стих и мы поехали с А. Лихачевым на Иванов остров, захватив на случай сухарей и котелок.

Островок этот вытянулся в сторону, обращенную к нам (юго-восток), а дальше становится пошире и ниже, переходя в отмели, заросшие тростником и камышем.

На острове, кроме леска из осинок и каких-то ив с подсадом из акаций, растет несколько молодых сосенок, но есть пни от сосен толстые, повидимому недавно спиленные. Почва песчаная, с гривами и лоштинками и ясно, что до прибыли воды это была „боровая грива“.

На островке было колоссальное количество стрекоз, часто сидевших массами на сухих веточках.

К деревьям острова привязано до 10 дуплянок, обычно представляющих выдолбленный отрезок дерева (тополя) с довольно большим отверстием.

Эти дуплянки выставлены для гоглей, которые несут в них яйца, а хозяин временами приезжает и вынимает их.

На одном малюсеньком островке озера, покрытом густым леском из молодых сосен, таких дупел выставлено 20 штук.

На оз. Крестьянском (см. дальше) дупло привязывается к колу, вбитому в дно, и располагаются они не выше 2—3 четвертей от поверхности. Из каждого дупла выбирают до 30 и более яиц. Но каждый «хозяин» оставляет в заключение еще до 10 яиц, из которых выводятся гоглята. Нужно заметить, что яйца гогля красивого голубовато-зеленоватого цвета и крупны.

Я лично думаю, что такой способ использования отнюдь не подлежит какому-либо преследованию.

Гоглей крестьяне берегут, сами на них не охотятся и другим запрещают. Во время экскурсии на Иванов остров А. Лихачев добыл кулика-сороку.

За время нашего почти недельного пребывания на озере мы часто купались. Дно песчаное, но спускаться приходится осторожно, ввиду множества сучьев затопленных деревьев.

Когда мы приехали, температура воды недалеко от берега была 22° Ц., а когда уезжали (10 июня) — 24°.

Вода весьма солоновата, но нельзя сказать, что противна на вкус (ни для питья, ни для пищи совершенна не годна).

У берега и дальше плавают мормыши в громадном количестве и сильно вредят рыбацким сетям.

*) В 24 году несколько „препаратов“ этой рыбы в формалине было отправлено для определения проф. Рузскому. Ответа не получено доселе, но сыну Глебу он сказал, что это язь. Если это и так, то все же факт остается очень интересным, т. к. в соленой воде озера он редко.

Г. Велижанин, побывавший в тех местах в 29 г., говорит, что белой рыбы много в озерах Шуракша и оз. Зеркальском. Полагаю — нужно изучить ее.

При купании неприятно погружаться в воду, кишашую этими рачками, но в сущности вреда от них купающимся никакого.

Около озера очень много комаров как рода *Culex*, так и *Anopheles*,—но они мало докучали, так как дул сев.-вост. ветер.

На берегу Горького мы прожили до 11 июня, постоянно экскурсируя утром и вечером и занимаясь перепарировкой днем.

Замечу из наблюдений над птицами, что в затопленных пнях замечены гнездящиеся полевые воробьи. Из чаек здесь и особенно на оз. Крестьянском весьма обыкновенна чайка обыкновенная, обычна также чайка-хохотунья, крачка речная, изредка черноголовая хохотунья. Не часты чайка сизая и чайка малая. Из куликов обычны травники, чибисы, зуйки малые, изредка мородунки, кулики-сороки. Неоднократно видели пролетавших больших кроншнепов и тиркушек. Видели лебедей (вид?) и несколько раз бакланов. Однажды была ранена красная утка. Мы тоже видели раз эту большую красивую утку, пролетающую над озером. Держась вдоль берега, пролетают коршуны и луни (камышевые), высматривая себе поживу.

В камышах, кроме обычной всюду здесь и на других озерах камышевки дроздовидной, встречается скрытая камышевка соловьиная (*Locust. luscinioides*), выдающая себя только своим пением, когда, взобравшись на какую-нибудь тростинку, она издает свой треск, и тоже довольно скрытная маленькая птичка—камышевка индийская.

Характерна для тростников и довольно часто встречается овсянка тростниковая. Где тростники пореже, где они выползают на берег и перемешиваются с кустиками, всегда можно заметить варакушек. Скворцы были замечены на Ивановском острове.

Упомянем еще из встречающихся здесь птиц: соркопуга-жулана, дубровника, чечевичника обыкновенного.

Однажды, возвратясь с экскурсии в бор, Лихачев сказал мне, что он нашел гнездо какого-то большого хищника, но какого я понять не мог и решил добраться до гнезда. Мы отправились с ним туда под вечер 9/VI. Гнездо свито на большой сосне, без сучьев внизу. Не подпустив нас, с гнезда слетел большой хищник, который, отлетев саженей 100, сел на сосну и начал жалобно кричать. Я устроил засаду у гнезда и стал ожидать. Больше полчасика просидел я в своем скрадке, когда прилетела птица, но и тут я еще не понял, что имею дело со змееедом.

Я выстрелил сквозь сучки, но раненая птица полетела. Осечка из второго ствола помешала мне добить ее. Огорченный и на себя, и на плохие пистоны, часто дававшие осечку, я отправился в том направлении, куда потом улетела птица. Вскоре я услышал усиленное карканье ворон. Они кричали так же, как обычно кричат над филином или ястребом-тетеревятником. Что-то привлекало их. Уж не моя ли раненая птица? Я пошел в направлении неистового карканья и вскоре увидел своего хищника сидящим на земле небольшой поляны. Я подошел к нему и добил. Это был змееед, оказавшийся самкой.

Когда мы отправились на оз. Крестьянское 11/VI утром, то завернули к гнезду. К удивлению нашему в гнезде крепко сидела другая птица. Это был самец, который подпустил близко и был убит мной.

Змееед был большой редкостью для Сибири и нам неизвестны экземпляры в музеях Западной Сибири (одна из птиц послана в музей Академии Наук).

Гнездо было устроено в начале кроны довольно толстой сосны, совсем гладкой с основания. До гнезда было около 4 саж.

Для того, чтобы добраться до него, пришлось срубить значительное дерево, общими усилиями притащить и приставить его к сосне и уже по нему взбираться до первых сучьев.

В гнезде было только одно яйцо. Змеееды и вообще кладут одно яйцо.

Довольно долго задержавшись здесь, мы продолжили путь к оз. Крестьянскому, находящемуся на сев.-восток от оз. Горького.

Пользуюсь, несколько изменяя и сокращая описание этого пути, из дневника, записанного Вейсманом.

— Дорога все время идет бором, который иногда был густ и дик. Довольно обычно заросли густого подлеска из малорослых лесных пород.

Дорога,—мы пробирались лесной тропинкой,—часто становилась незаметной и только благодаря хорошему знакомству нашего ямщика мы продвигались вперед без задержки.

Часто мы приближались к берегам Горького. То и дело попадались красивые лесные озерки. Одно было особенно красиво: крутой берег с величественными соснами и невозмутимые воды, покрытые белыми цветами роскошных кувшинок.

По дороге на лесных полянах мы увлекались ловлей красивых жучков из рода *Cicindella*-скакуны, из которых особенно красивы блестящие темнофиолетовые. (Скажу, что этот жучок прекрасно летает и быстро бегаёт, так что ловить его довольно трудно).

Из бабочек поймали только несколько шашечниц. Вообще, дневных бабочек мало. Из мелочи замечены дорогой сорокопуть-жуланы, чечевичники, иволги.

Встретили несколько гнезд коршуна.

На озере я видел в бинокль спокойно сидевшую стайку (10 штук) кряковых селезней.

Думаю, что эта—стая селезней, уже окончивших весеннюю брачную жизнь.

С небольшого озера спугнули трех турпанов: одного бурого (самка) и двух темных (самцов).

Мы под'ехали к самому с.-в. узкому концу Горького, дальше идет неширокий пролив, соединяющий его с оз. Крестьянским.

На пнях, близ противоположного берега, замечено много бакланов.

Мы проехали на мыс сочного луга, вдавшийся в озеро и разбились палатку верстах в 1½ от села, видневшегося от нас на с.-з. (с. Крестьянское).

На лугу преобладают злаки и клевер. Я никогда еще не видал такого богатого луга и такого густого и высокого клевера.

Здесь оба вида *Trif. pratense*—клевер луговой, который вообще растет пышно, и *Trif. repens*—обыкновенный клевер белый, покров из которого достигал высоты до 6 вершков.

На этом же лугу встречалась красивая сиреневая примула.

На озере Крестьянском вода менее солона, мормыша меньше и рыбаки охотно ставят сети, куда попадают караси и „белая рыба“. Здесь мы достаточно приобрели этой рыбы и для консервирования, и для еды. Рано утром сети посещаются чайками-хохотуньями, которых рыбаки зовут „мартын“. Чайки много портят рыбы, так как расклевывают, главным образом, головы.

Видели мы здесь черноголовых хохотуний, эту огромную, очень красивую, чайку, но даже выстрелить не удалось, так осторожна эта птица.

Озеро Крестьянское, сравнительно небольшое, кругловатое озеро, больше заросло, чем Горькое, и мельче его. Так как на нем большое село, то оно чаще посещается людьми.

12/VI. Ясный день с с.-в. ветром.

С утра над нами пролетело несколько хохотуний, издавая свои гортанные звуки, а некоторые доставили развлечение спутникам своим раскатистым хохотом. Как-то действительно забавно слышать этот своеобразный „хохот“.

Недалеко от нас пролетала стайка турпанов в 6 штук. Эта большая массивная утка не кажется такой на лету.

Несмотря на весьма значительный ветер, мы с А. Лихачевым отправились по проливу в направлении Горького, думая добыть бакланов, которых мы там раньше видели. Конечно, бакланы не подпустили, я вылез на берег и встал там на места их перелета.

Только по одному удалось стрелять, налетевшему в меру, но взять его я не смог. Тут же я добыл несколько тиркушек.

На пологом западном берегу скопилось много обыкновенных чаек, они сидели и у линии воды, и дальше на берегу. Тут же сидело несколько чирков и близко по мелкой воде бродила парочка шилоклювок. На них несколько раз налетали крачки

(обыкн.) и они защищались своими загнутыми вверх мягкими клювами, годными только для того, чтобы ловить мягких рачков соленых вод.

Все же это «картонное» оружие производило известный эффект и крачки не проявляли особенного нахальства.

Пока двигалась лодка, а ехали мы по мелкому месту, толкаясь веслом, они сидели, но лишь мы сели на мель, они улетели, издавая свой мелодичный свист.

Назад возвращались против сильного встречного ветра и мы потратили на обратный путь не мало усилий.

Здесь, на оз. Крестьянском, мы пробовали „белую рыбку“. У нас было масло, но не на чем было жарить. Я сам взялся поварить, взяв вместо сковороды широкую крышку от сосуда, в котором мы консервировали рыб и гадов. Вскоре был готов превосходный завтрак, на каждого из нас приходилось по 2 рыбы, величиной около фунта.

Я подчеркиваю, что рыба эта по вкусу, отсутствию костистости, белому мясу резко отличается от язя и нам казалось, что она вкуснее даже нельмы. Думаю, что своевременно бы было обратить на нее внимание и принять меры к ее охранению и разведению.

13/VI. Встали рано и принялись за укладку коллекций и багажа.

Было ясное холодное утро. Только к 12 часам подали лошадей и мы под крики чаек тронулись в путь (на Коробейниково).

Характер бора тот же, несколько меняющийся, в низинах значительная приесь лиственных пород; в это время цвела наша сибирская роза (шиповник) и желтая акация; правда, шиповник редок.

Из птиц, замеченных нами, отмечу подорлика большого, сизоворонку, гнездящихся в дуплах; как красиво их яркое оперение на солнце! Добыли еще двух молодых щеглов, уже хорошо летавших.

На краю бора к нам под'ехал об'ездчик (лесник), привлеченный нашими выстрелами, и приятно изумил нас, попросив пред'явить документы. Это был единственный случай, когда на стрельбу в запрещенное время было обращено внимание, и я теперь уже не могу сказать, что лесная стража крепко спит или не хочет обращать внимания на нарушения закона об охоте.

На опушке добыли несколько довольно обычных птиц и через участок степи добрались до своей старой квартиры в Коробейниково.

14-го я ездил на озеро, а Вейсман прогулялся в степь, где ловил кобылок, которых в степи масса.

Отсюда 15-го мы двинулись в направлении на с.-в. к оз. Зеркальскому.

Дорога идет степью, огибая бор.

Остановились в «крестьянском» доме с массой надоедливых мух и неприветливыми хозяевами.

С. Зеркальское расположено на южном берегу озера того же имени.

Озеро длиною до 18 километров и шириной до 2, узким концом своим оно начинается от села Коробейниково. Этим озером начинается цепь озер речки Барнаулки, соединенных между собой сравнительно короткими проливами. Дальше идут такой же, приблизительно, длины озера—Урлаповское, Бахматовское, покороче Серебренниковское, наконец, значительно меньших размеров оз. Песчаное.

Эти озера с прилегающими болотами и впадающими в них ручьями и скопляют в себе воды для речки Барнаулки.

Тип их, приблизительно, одинаковый.

Эти озера в общем неглубокие, скорее мелкие. Все заросли тростником, одни мало, другие больше, третьи меньше.

Оз. Зеркальское, получившее свое название от некоторого сходства с зеркалом, вставленным в раму зеленых берегов и бора, вообще мелко, с глубиной до $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ м. и может быть местами больше.

В озере много карасей, говорят, весьма вкусных и во всяком случае весьма крупных.

Озеро это посещено было в 29 г. моим сыном, который сообщил мне, что в нем теперь расплодилось «белая рыбка» и местное население приняло некоторые меры охраны против истребления.

Мои спутники отправились в лодке купаться, но удовольствие было испорчено тем, что вода была неприятно мутна вследствие «цветения», т.-е. пышного развития водорослей.

Вероятно, здесь вода насыщена фауной мелких животных.

На противоположном берегу лежит узкая луговая полоса, окаймляющая озеро, а дальше идет стена бора.

16-го ранним утром двинулись к селу Урлапово (на ю.-в. берегу озера того же имени), до которого было килом. 16.

Дорога тянется однообразной степью с грачами, сусликами и большим количеством кобылки.

По дороге заметили сокола, сидевшего на какой-то кочке, к которому удалось под'ехать и он был убит. Это был балобан в сильно потрепанном оперении и очень грязный.

Не доезжая Урлапово, свернули немного в сторону на реченку, текущую среди сочного луга, пестревшего цветами. Здесь опять нашли тиркушек. В степи стреляли по сусликам, но не добыли, вообще они часто даже тяжело раненные успевают юркнуть в норку.

В деревне Урлаповой мы остановились в хорошей квартире и работали при удобной обстановке.

Около Урлаповой мной была предпринята небольшая экскурсия на речку Барнаулку.

Я видел здесь развалины первой водяной мельницы (которую и заснял фотоаппаратом).

Мы вброд по песчаному дну переехали Барнаулку и я поколлектировал на той стороне. Гонялся за ястребиными славками.

17/VI около 2½ часов выехали мы из Урлапово на Боровское. Все та же степь, местами прорезанная рывтинами от ручьев, с разной величины ямами; одно из таких местечек пришлось далеко об'езжать, так как мост был совсем ненадежен.

19/VI мной была предпринята поездка на так называемое нижнее займище, расположенное верстах в 4 к ю.-з.

Дорога до займища по выгону безотрадной степью с желтоватым фоном, так как трава совершенно выгорела.

Займище представляет из себя площадь, весной заполняемую водой, версты в 3 окружностью. В середине озеро с куртинами тростника, лабзой и «зеркальцами» с цветущими кувшинками. Есть на займище островки чахлого тальника.

Берега пологи, с мокрым лугом, который по ю.-з. стороне займища переходит в солонцы.

Здесь гнездится значительное количество тиркушек; этот кулик с черную крачку величиной, видом и образом жизни больше походит именно на крачку, а не на кулика. Короткий, несколько загнутый, клюв, вилообразный хвост, полет—все это напоминает крачку. Питается насекомыми и главным образом жесткокрылыми, которых во множестве ловит на лету.

Было найдено одно гнездо, расположенное близ значительной кучки сухого коровьего помета и окруженное низкой полынкой.

Гнездо представляет из себя неглубокую ямку в почве солончака с самой незначительной подстилкой. В гнезде было 3 яйца несколько засиженных.

Кажется булавку можно найти на этой голой почве солончака, но гнезда и яйца так гармонируют с нею, что отыскать их весьма затруднительно.

Стая тиркушек носилась около, издавая свой характерный крик: тирк-тирк. Некоторые сядились, трепеща крылашками, искусно изображая раненых.

Нашли еще гнездо полевого жаворонка с тремя птенцами и одним яйцом. Это была, вероятно, вторая кладка, как как жаворонки выводят очень рано. Маленькие птенцы были покрыты пушком серого цвета, скорее похожим на мох.

Вот прилетел с соседнего болота веретенник, покружился, покричал и улетел обратно.

Когда я вступил на сырой луг, меня встретили со своим криком поручейники, чибисы, 2 веретенника, светлокрылая и черная крачки. Это—обычная компания наших степных озер.

Добыл камышевку, барсучка.

И на этом займище, как везде в подобных местах, много трясогузки желто-головой (*mot. citreola verae* But) и желтых (*mot. flava beema* Syk) дубровников.

На озере заметил много поганок больших и черношейных и поехал в лодке с целью добыть их.

Целые тучи черных крачек вились над озером, где было много их гнезд, устроенных на всяком мусоре, наносе из стеблей камыша и т. д.

В небольшом количестве встречаются чайки обыкновенные и чайки малые.

Из уток, кроме других, замечены белоглазые нырки.

Поганок стрелять очень трудно, так как они постоянно ныряют, и часто дробь только взбивает воду на месте нырнувшей птицы.

20/VI. В 5 часов вечера мы тронулись из Боровского к Серебренниково, в том же сев.-зап. направлении. Дорога идет степью мимо займища (где я был накануне), близь его северной границы. Г. В. с А. Лихачевым отправились в лодке по озеру за поганками, да и наш скудный стол хотелось улучшить. Их поездка на этот раз была неудачна и они привезли только немного мелочи.

Двинулись дальше. Вечер был превосходный. Температура воздуха 24 С.

Опять степь, грачи... У нас их было мало в коллекции и добыли еще одного. В'езжая в Серебренниково, мы проехали березовой рощей, расположенной от деревни на ветер, т.-е. с ю.-з. стороны.

На березах около дороги очень много скворцов.

Одно из деревьев так густо было облеплено ими, что казалось черным.

Как везде в таких рощах, замечены иволги и сорокопуты.

Двумя выстрелами добыли трех кобчиков; их было здесь довольно много.

Проехав Серебренниково, мы направились к мельнице Гениной, находящейся верстах в 5 от него.

По дороге Г. В. заметил сокола-балобана. Свернув с дороги, он поехал к нему на телеге и выстрелил. Сокол перелетел и сел на старый курган, подпустил его вторично на 79 шагов и был убит из тульской двадчатки.

Таким образом, мы за эту дорогу добыли двух соколов-балобанов. По определению проф. Сушкина это были *Genaja Cherrung*—балобан обыкновенный, хотя в Барнаульском округе добывались нами и И. М. Залесским формы и *G. Ch. Gurnei* и мной разновидность *Gen. cher. var. robusta*.

Балобаны охотно гнездятся на соснах ленточных боров, откуда они на охоту вылетают в степь, где главным образом добывают себе на пропитание сусликов.

К сумеркам t° резко понизилась.

Мельница Г. расположена в бору, на довольно широкой лесной поляне; поляна, видимо, недавно расширена вырубкой леса.

Вода к мельнице идет по особой канаве из оз. Бахмутовского, которая в верху имеет небольшую плотину. Жилые постройки на северной стороне канавы.

На южной стороне от канавы на сыроватой поляне я встретил очень большое количество венериных башмачков (*Cipripedium macrantum* Swartz), к сожалению отцветших почти совсем.

Как красиво должно быть это поле с красными пузырями этих своеобразных орхидейных.

В бору уже спела земляника, но год был засушливый и ее было мало, и еще цвела по сыроватым местам прелестная любка—другое орхидейное, напоминающее несколько гиацинты, с сильным и приятным ароматом (*Platantera bifolia*).

Глеб ходил однажды к гнезду беркута, долго поджидал, но птица не прилетела.

Я ездил по заросшему близлежащему озеру, по его извилистым проливам в погоне за мелкими камышевками и собрал их несколько штук. Нужно много терпения дожидаться, когда, наконец, увидишь ее, и часто не успеешь вскинуть ружья, как она скроется опять, нырнув в чашу.

На мельнице мы прожили 3 дня, коллектируя в окрестностях.

Отмечу из птиц, как гнездившихся около: кулика-черныша, улита большого, зимородка, лазоревку.

Из камышевок и здесь обычна дроздовидная, камышевка соловьиная (247) и индийская. Что касается камышевки-барсучка, то она на посещенных нами озерах попадает не часто и живет около кустарников, растущих на лугу. Камышевка-сверчок добыта была около оз. Ракиты на прилежащем лугу.

23 мы переехали до с. Песчаного, куда приехали к вечеру, а утром пересекли удивительно безжизненный сухой бор и направились к озеру Ракиты в 10 в. от с. Зиминского.

Описание этого озера и его авифауны сделано Г. В. на страницах „Uragus'a“.

Упомяну только, что около села в канавке мною было найдено довольно много очень крупных жужелиц.

Около озера найдена небольшая колония бекасовидных веретенников и найден пуховый птенец этого редкого кулика (описано в „Uragus'e“).

Из Ракит мы возвратились в Барнаул (80 кил.).

А. Велижанин.

